

туризм

Африканский Тюильри

дача

Одного из самых известных сегодня французов из Марокко зовут Ив Сен-Лоран. Теперь великий дизайнер постоянно живет в Париже и лишь изредка посещает свое поместье в центре Марракеша. Зато многие тысячи других французов по-прежнему считают Марокко чем-то вроде южной дачи и приезжают сюда несколько раз в году. О том, что осталось в Марокко истинно французского, рассказывает **Полина Фурсова**.

В старом Фесе легко забыть прошлое. Это понял и Клод Лелюш. ФОТО AFP

В Марракеше Жак Мажорель построил дом с садом. Сегодня часть дома художника принадлежит Иву Сен-Лорану. ФОТО AFP

Реставрацией отеля La Mamounia занимается дизайнер Жак Гарсиа. ФОТО AFP

Касабланка
Королевство Марокко находилось под французским протекторатом по меркам глобальным историческим ну совсем недолго — всего лишь 44 года (с 1912 по 1956 год), но даже за этот относительно короткий период французское влияние в этом королевстве буквально воздвигло себе памятник.

Достаточно пройти по широкому улицам Касабланки (или Касы, как этот город называют местные жители), чтобы в этом убедиться.

После первой мировой войны французы затеяли в городе широкомасштабное строительство, и крошечная Медина (или Старый город) Касабланки вдруг стала обрастать широкими бульварами с высокими белыми домами, зелеными парками и могучими фонтанами. Колониальная застройка велась по тогдашней французской моде, то есть в стиле ар-деко. Можно предположить, что новенькие бульвары и площади Касабланки тогда прямо-таки слепили белизной своих домов. Потом, конечно, сырой морской воздух сделал свое дело, и дома посерели, пошли подтеками, вполне, впрочем, живописными.

Особенной жизнью Касабланка жила в 1940-х годах. Фашисты постепенно завоевывали Европу, выталкивая беженцев на берега Атлантики. Когда же немцы оказались совсем под Парижем, оставался один путь — в Америку, и путь этот часто лежал через Касабланку, где надо было получить выездные визы, отправиться в Лиссабон, а затем в Новый Свет. Те, кому визы получить не удавалось, оставались ждать в Касабланке и ждали, ждали, ждали. Вы наверняка узнали эту цитату из «Касабланки», легендарного фильма с Хэмфри Богартом.

Надо сказать, что ждали они со вкусом, с европейским размахом — ели устриц в ресторанах, пили марокканский чай в маленьких французских кафе, дрались под громкую «Марсельезу» в барах, проигрывались в пух и прах в казино. Словом, вели отчаянную светскую жизнь.

Сейчас от посеревших, а некогда фешенебельных французских бульваров Касабланки веет грустью. Но и такую особенного рода грусть — ностальгию — можно назвать истинно французским состоянием души.

И хотя на улицах больше не поют песни Эдит Пиаф, все равно французское наследие чувствуется повсюду. Его нельзя победить, его нельзя разрушить. И никто не собирается это делать. Французские названия улиц хотя и меняются на арабские, но все равно остаются где. Жизнь здесь только притворяется шуткой восточной. Быть может, днем Восток дает о себе знать, но только не вечером. А вечером на этих самых где под козырьками с вывесками restaurant, cafe, bar сидят вперемешку поданные его величества и европейские искатели приключений. Когда время переключается за полночь, все они едут в центр клубной жизни Касабланки — роскошный район Ain Diab, где, забыв о законах шариата, пьют и танцуют под хиты Боба Синклера.

Фес

В Марокко есть прекрасный город Фес. Там на холме над Мединой стоит отель Palais Jamaï, в котором Клод Лелюш снимал картину «А теперь, дамы и господа...». В фильме у героя Джереми Айронса в Фесе случается приступ амнезии, а героиня Патрисии Каас приезжает в этот город нарочно, чтобы забыть прошлое.

Заблутся в Фесе и правда очень легко. Для этого достаточно проснуться рано утром под пение сотни муэдзинов и отправиться на прогулку в самую старую и красивую Медину во всем Марокко, то есть на всем свете. В Медину, где несется по узким улочкам нагруженные упрямыми ослы, подгоняемые прутьями угрюмых хозяев, где шлепают торговцы джелями и бабушками, где стоят деревянные лотки со специями и сухофруктами, где сидят на мостовых женщины с густо обведенными черным глазами, где громкие мальчишки бегут с подносами марокканского чая.

Фес — самый марокканский город Марокко. Кажется, что здесь ничего не менялось за последние 500 лет. Все тот же запах из красильни для кож, те же дома, та же еда. Разве что над некоторыми крышами можно увидеть спутниковые тарелки, да проходящая мимо марокканка пожурит вас по-французски за то, что вы фотографируете изучающего вас ребенка.

Марракеш

Если и дальше идти по французским следам, то в городе Марракеше надо обязательно побывать в отеле La Mamounia. Сейчас судьба, не побоимся этого слова, величайшего отеля находится в руках французского декоратора Жака Гарсиа. Господин Гарсиа занимается отелем по инициативе нынешнего короля страны Мохаммеда VI. Отметим, что в свободное от монарших заказов время Жак Гарсиа обслуживает братьев Кост и парочку русских олигархов.

Конечно, история дружбы Мохаммеда VI и Жака Гарсиа имеет свою легенду. Рассказывают, что как-то раз король и его любимый декоратор сидели в марокканском ресторане великой гостиницы, ели кускус, пили чай, рассуждали о современном дизайне, который господину Гарсиа совсем не по душе, обсуждали творение архитектора Проста, построившего в 1924 году La Mamounia (естественно, строение это в стиле ар-деко), и как-то между делом решили вдохнуть новую жизнь в старую гостиницу. Судьба проекта покрыта тайной, но из просочившейся информации следует, что из марокканского ресторана сделают SPA, что ставшие хрестоматийными интерьеры в стиле ар-деко обещают не трогать, только обновить и что плафон Мажореля в салоне «Нормандия» менять не станут.

Кстати, о Мажореле. Еще одна французская достопримечательность Марракеша — Jardin Majorelle, сады того самого Мажореля, который когда-то расписал потолок в отеле La Mamounia. Посреди сада с зарослями бамбука и расписанными любовными посланиями кактусами стоит вилла необычного синего цвета, названного по имени художника мажорелем. В ней с 1922 по 1962 год художник Жак Мажорель жил и писал картины. После Мажореля вилла с роскошным тропическим садом принадлежала Иву Сен-Лорану (он приобрел поместье в 1960-х годах), который однажды взял да и подарил все это Марракешу, и теперь всякий желающий может полюбопытствовать и даже оставить на толстом кактусе свое послание человечеству.

Ив Сен-Лоран, впрочем, оставил часть сада с другим домом себе, только вот отгоро-

дился от любопытной публики красивой решеткой. Но, как мы уже сказали, дизайнер посещает в последние годы свою африканскую дачу нечасто — здоровье уже не то.

Эль-Сауира

Еще одна марокканская Франция — городок Эль-Сауира, который на океане, в четырех часах езды от Марракеша. Попадешь сюда и чувствуешь, будто ты на атлантическом побережье Франции. И крепость соответствующая имеется, чайки наличествуют, устриц открывают, вино во льду. В маленьком порту, словно в Биаррице как-нибудь, стоят десятки голубых лодок с потрескавшейся от времени и соли краской. В портвых ресторанах Chez Sam и

Chez Zanotte подают французские булочки, свежих морских гадов и розовое шампанское. По набережной прогуливаются разного возраста влюбленные парочки, волны быстро смывают следы копыт промчавшейся лошади, мальчишки играют на песке в футбол и пускают воздушных змеев. Ну чем не Франция?

Все эти места, вся эта марокканская Франция или французское Марокко (как больше нравится) — все это явное порождение французского искусства жить. Оно как бы пролилось на африканский песок, но не ушло в него, а стало озерцом, которое и превратило пустыню в оазис.

Вот, посмотрите, все английские арабские колонии уже стали оплотом фунда-

ментализма или быстрыми шагами идут в его сторону. Все французские держатся в рамках светского правления. А все потому, что англичане вечно интриговали. Их главной целью было сделать так, чтобы после ухода колониальных администраций никакого внятного государственного устройства не осталось, чтобы немедленно начиналась какая-нибудь междоусобица. Французы же, напротив, управлением сильно не увлекались, зато трогательно устраивали свой быт таким образом, чтобы даже в колонии нашлось место хорошему манеру, отменной кухне, искусствам, вину. В общем, сочиняли поэзию новой жизни. В Марокко у них все так и получилось.

Best Western
Hotel Neptune
★★★★

Гостиница «Нептун» расположена в центре Санкт-Петербурга, недалеко от Невского проспекта, рядом находится торговательно-развлекательный комплекс и первый в России океанариум. Отель европейского уровня наилучшим образом обеспечит своим гостям все условия как для отдыха, так и для работы. К Вашим услугам:

- Спортивно-развлекательный комплекс, один из лучших в Петербурге;
- Бассейн (утреннее посещение бесплатно);
- Боулинг, бильярд, сквош, теннис и пр.;
- Конференц-залы;
- Ресторан;
- Бюро деловых услуг;
- Бесплатная парковка;
- Индивидуальный подход к каждому клиенту.

191119, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 93А
тел. (812) 324-46-10, 324-46-00
факс: (812) 324-46-11
e-mail: reservation@neptun.spb.ru
www.neptun.spb.ru

На правах рекламы

Лучший отдых на Ваш вкус!

куда.ru
Ваше Бюро Путешествий

единая справочная служба в Москве и Санкт-Петербурге:
(495) 777-777+4
(812)
www.kuda.ru

Реклама